

Банишевский Владимир Алексеевич,
ветеран службы связи МВД России,
подполковник милиции в отставке

Банишевский Владимир Алексеевич родился 2 ноября 1947 года в городе Переславле-Залесском Ярославской области в семье военнослужащего. Образование — высшее, окончил факультет электроники и системотехники Московского лесотехнического института (сейчас МГУЛ) в 1977 году по специальности инженер-электрик. Во время службы занимал должности начальника отделения КВ-связи, начальника отделения УКВ и спутниковой связи, заместителя начальника отдела в подразделениях Технического управления МВД России. Награждён медалями: «За отличие в охране общественного порядка», «В память 850-летия Москвы», «200 лет МВД России» и другими, нагрудными знаками. Имею много рационализаторских предложений в области связи. Ветеран труда. Мастер спорта СССР по радиоспорту, мастер спорта России международного класса по радиоспорту, Почётный радист СССР, призёр чемпионатов России по радиосвязи на УКВ, призёр чемпионатов Мира, Европы, России по радиосвязи на КВ-диапазоне в личном зачёте, призёр чемпионатов США в 2006 и 2008 годах в командном зачёте, награждён многими медалями и нагрудными знаками, грамотами. В настоящее время на пенсии. Вырастил троих детей. Проживаю в г. Пушкино Московской области. Страница в Интернете <http://www.r3hd.ru>.

Наша служба и опасна, и трудна

«Наша служба и опасна, и трудна, и на первый взгляд как будто не видна...» — эти строки песни из фильма «Следствие ведут знатоки» наиболее точно отражают службу в милиции не только оперативных служб, но и службы связи МВД.

По разному приходят на службу в милицию. Моя жизнь тесно связана с радио с того момента, когда в 5 классе средней школы я начал заниматься в радиокружке. Фактически этот кружок и определил всю мою дальнейшую жизнь.

Окончив 11 классов в 1966 году, я пошёл служить в Советскую Армию, где занимался внутренней громкоговорящей связью на громадном объекте противоракетной обороны, был начальником аппаратной. Трудовую деятельность начал в 1964 году в дистанции связи (ШЧ 10) Московской железной дороги, где, работая в должности монтажника связи, приобретал необходимый опыт в работе на средствах проводной и радиосвязи. По окончании службы работал на нескольких кафедрах факультета электроники и системотехники Московского лесотехнического института. Этот факультет (вечернее отделение), основал который в 1957 году на базе данного института великий ученый и инженер Сергей Павлович Королёв, я окончил в 1977 году, получил диплом инженера-электрика.

В 1979 году один из моих друзей по институту пришёл ко мне и сказал, что он был на узле связи в Управлении милиции на улице Чкалова 30, что напротив Курского вокзала, и там было много аппаратуры связи. Зная о том, что я занимаюсь радиолюбительством и интересуюсь радиосвязью, посоветовал мне поехать туда и узнать, нужны ли им инженеры связи. Через некоторое время я был там. Работник отдела кадров, милая женщина, поинтересовалась, кто я и откуда, потом позвонила в оперативно-технический отдел, где я почти сразу прошёл собеседование. Мне показали принципиальные схемы носимых и стационарных радиостанций «Пальма», «Сирена», «Тюльпан». Все они были

спроектированы по известной схемотехнике того времени и не представляли для меня сложности. Так с 6 февраля 1980 года я приступил к работе в оперативно-техническом отделе Московского управления внутренних дел на транспорте в должности инженера-инспектора. В это время шла интенсивная подготовка к играм Олимпиады-80. Это была первая летняя Олимпиада в СССР.

Проблем было очень много. Я вплотную стал заниматься подготовкой к данному мероприятию. Почти три месяца мы работали без выходных. Квалификация сотрудников отдела связи была разная. Перед нами была поставлена задача обеспечить радиосвязью наряды милиции, сопровождавшие электропоезда с дежурными частями. Дело это было не простое. Протяжённость участков обслуживания варьировалась от 112 до 300 км, а рассчитывать приходилось только на свои силы. В то время был совместный приказ «32-ц» о взаимодействии служб железной дороги и подразделений транспортной милиции. Это нам во многом помогало. Была создана группа из связистов нашего отдела. Было решено использовать ретрансляторы на базе радиостанций «Пальма», «Лён», «Гранит» — простейшие ретрансляторы с использованием работы шумоподавителей данных радиостанций.

Одна из схем была опубликована в журнале «Радио» и была также схема, применявшаяся в одном из УВД г. Киева. Нам пришлось адаптировать данные схемы под наши типы радиостанций, испытать их, изготовить несколько десятков печатных плат и смонтировать на переходных кабелях устройства управления. Кроме штатных антенн мной были рассчитаны, изготовлены и установлены на наиболее сложных участках трёхэлементные антенны вертикальной поляризации на частоту радиостанций «Гранит», что позволяло обеспечить надёжную работу ретрансляторов. Сегодня сплошь и рядом применяется сотовая связь, в вагонах не смолкают звуки сотовых телефонов и долгие разговоры. Но вы

представить себе не можете, какое удивление и любопытство пассажиров вызывало появление милиционеров в поезде с радиостанциями в 1980 году.

За отличную работу по подготовке к Олимпиаде-80 начальник отдела Юрий Викторович Пучков выделил мне три билета для просмотра соревнований по лёгкой атлетике на стадионе Лужники. По окончании Олимпиады меня, как и многих моих товарищей, наградили нагрудным знаком «Олимпиада-80» и благодарностью от министра внутренних дел Щёлокова Николая Анисимовича. С лета 1982 года и по ноябрь 1994 года я служил в должности инженера связи в линейном отделе внутренних дел на станции «Москва Ярославская». Это был сложный участок работы, требовавший знаний в области как радио, так и проводной связи. Достаточно сказать, что для обеспечения бесперебойной работы средств связи на участке обслуживания ОВД были задействованы три человека — инженер и два младших инспектора связи. Порой за день приходилось ездить на поездах по 5–6 часов, ведь только дежурных частей было пять, несколько линейных пунктов. Работа при этом меня радовала. Часто мне приходилось выполнять много работ, не связанных с моими должностными обязанностями.

Однажды начальник отделения уголовного розыска ЛОВД обратился ко мне с просьбой. Дело в том, что на протяжении долгого времени на вокзалах г. Москвы происходили крупные кражи из ячеек автоматических камер хранения. При этом преступники разработали целый сценарий своей противозаконной деятельности, для чего блокировали устройство шифрования замка ячейки. Был произведён анализ, выявлены и осмотрены ячейки камер хранения. Я внимательно осмотрел монтаж замков ячеек, взял на время техническое описание ячеек у механиков на железной дороге и установил «ловушку» (сигнализацию с дистанционной индикацией). Всё это мы проделали скрытно, не допуская посторонних. Испытав работу нашей ловушки, мы приступили к дежурству, и в первую же ночь преступник был пойман. Когда его привели в отдел, он был удивлён тем, что его арестовали так был уверен в себе и в своих знаниях электроники. Преступником оказался выпускник ташкентского училища связи. Он

возмущался и кричал: «Как это вам меня поймать удалось? Нет в милиции таких специалистов!». «Да есть специалисты», — сказал начальник отделения и, улыбувшись, посмотрел на меня.

Через некоторое время на нескольких квартирах в Москве изъяли ценностей на сотни тысяч рублей, тех, ещё советских денег. Это один из эпизодов моей службы.

В конце ноября 1994 года я перешёл служить в центр специальной связи технического управления МВД России. Несколько дней мне пришлось осваиваться на новом месте службы, знакомиться с личным составом. Через несколько дней меня включили в состав группы специалистов НИИСТ МВД России. Как ни прискорбно сознавать, но вся аппаратура для этих целей была импортного производства. Не производилось в России тогда, да и сейчас не производится, современная аппаратура связи в нужном количестве. На аэродроме, в одном из помещений нашей группы выделили комнату для работы, мы перевезли в неё всю аппаратуру и подготовили рабочие места. Жить нас разместили в гостинице «Моздок», я перевёз туда свои вещи, осмотрел помещение... и появился там только через три недели, да и то для того, чтобы забрать свои оставшиеся вещи. Все члены нашей группы работали интенсивно. Такие понятия как рабочий день, обед, выходной полностью отсутствовали. Да иначе и не могло быть! Мы использовали радиостанции фирм МАКСОН, Е. Ф. ДЖОНСОН, КЕНВУД, ИЕССУ, УКВ-ретрансляторы. Платы скремблеров устанавливались в радиостанции. Всё проверялось и развозилось по конечным точкам. Связь была очень необходима. Без связи командиры подразделений «были как без рук». Мне приходилось устанавливать радиостанции на вертолётах, КШМ, в горах и полях и даже на бронепоезде (да, было и такое), везде, где находились наши подразделения. На горе Заманкул в Кабардино-Балкарии мы установили ретранслятор. Легко сказать установили. Для этого пришлось отрегулировать сам ретранслятор, проверить его на земле, собрать мачту и антенну, подготовить и отрегулировать бензоагрегат АБ-1, взять запас топлива, забрать под Нальчиком армейский КУНГ, всё это погрузить на вертолёт МИ-26, прилететь на гору и там ввести в эксплуатацию. Прилетели, высо-

та снежного покрова — более метра, разгрузились, установили КУНГ, всё туда поместили, смонтировали и запустили в работу. Ретранслятор на элеваторе г. Моздок тоже требовал внимания и смекалки при установке. Мы долго выбирали точку установки ретранслятора, сначала хотели установить его на мачте местного телецентра, но, учитывая электромагнитную обстановку, решили его там не устанавливать. На здании элеватора слоем мучной пыли было покрыто всё вокруг. Бегали полчища крыс и мышей. Мы установили антенны ретранслятора, кабели подвязали так, чтобы они не лежали на крыше, особое внимание уделили электробезопасности при запитке блока питания от сети 220 вольт. При возникновении малейшей искры могла возникнуть аварийная ситуация. Однажды меня вызвал к себе наш руководитель и поставил мне задачу «Делай что хочешь, но что бы уверенная связь руководства с подразделениями была!». Приказ есть приказ, хоть он был дан и в устной форме. Это был сложный период за всё время командировки. Оценив ситуацию, я предложил установить ретранслятор на борту вертолёта МИ-8. Проверив на земле работу ретранслятора, я установил его на вертолёте. Антенну закрепил в боковом отверстии вертолёта (Тот, кто летал на этих вертолётах, знает, для чего оно предназначено). Преобразователь напряжения 27–28 вольт на 13,8 вольт (так называемый «адаптер») я отрегулировал на земле и испытал его при повышенном входном напряжении. Дело в том, что члены экипажа, как правило, увеличивают напряжение бортсети и вместо 27–28 вольт оно достигает 36–38 вольт. Главное — это безопасность полёта. Одна из московских фирм поставила фильтры для развязки антенны при приёме и передаче. Делалось это в спешке, срочно и уже при проверке на земле возникли проблемы с надёжной работой ретранслятора. Нужно было на месте регулировать элементы ВЧ-фильтра. Ну а как это сделать без приборов! Пришлось лететь и уже в воздухе подстраивать этот фильтр. В конце концов мне это удалось, и ретранслятор заработал бесперебойно. Мой общий налёт составил 12,5 часов в сложнейших условиях. По окончании командировки я побывал в этой фирме и высказал всё, что я о них думаю. К чести сказать, они извинились.

Вместе со мной летел подполковник внутренних войск. У него стояла задача обеспечить радиосвязью свои подразделения. Делалось это весьма оригинальным способом. На голове связиста было две гарнитуры, управлял он двумя радиостанциями поочередно, принимал на КВ-радиостанцию Р-143, а передавал на радиостанцию Р-159 и наоборот.

В январе 1995 года прекратил работу установленный ранее ретранслятор на горе Карабулак в Ингушетии. Поехали на гору. Ехали мы на машине УРАЛ, бронетранспортёр, охранявший нашу машину, вскоре остановился: что-то вышло из строя в его двигателе. Поехали дальше одни без охраны. Проехали Назрань, повернули на Карабулак. На горе был большой туман. Столбы линии 220 вольт стояли криво. Некоторые были сломаны, как спички, провода были покрыты толстым слоем льда, многие оборваны. Приехали на гору. Открыли помещение связи. Наш ретранслятор висел под самым потолком и держался только на коаксиальном кабеле. Мачта была покрыта слоем льда толщиной до 10 см! Пришлось взять помощника, надеть ему на голову каску, самому взять в руки кусок железного уголка, и так мы полезли вверх по лестнице. Я был первым, сбивал им лёд, и только так могли мы держаться за лестницу. Сами понимаете, что весь лёд сверху летел на голову моего коллеги, и я узнал о себе много интересного (ХИ!). Мой помощник был «суровым уральским парнем» и стойко перенёс все превратности нашего подъёма. Установив антенну, я запитал ретранслятор от автомобильного аккумулятора. Это обеспечивало его работу в течение нескольких дней. В дальнейшем при отсутствии электропитания я запитывал ретрансляторы также от автомобильных аккумуляторов. Время летело быстро, командировка закончилась. Я собрал свои вещи, загрузил большую коробку неисправными радиостанциями и отбыл домой. В июне-июле 1996 года меня направили в аналогичную командировку. В ней также было много интересного.

В апреле 2003 года я закончил службу и вышел на пенсию, но продолжил работу в фирме, расположенной в городе Химки Московской области, специализирующейся на оказании услуг связи и производстве антенно-мачтовых устройств и антенн КВ- и УКВ- диапазонов.

В июле 2004 года мне предложили поехать работать в Антарктиду, на аэродром станции Новолазаревская в составе 50-й Российской Антарктической Экспедиции (50РАЭ). Дело заключалось в том, что на тот момент на аэродроме не было квалифицированного радиста и радиоинженера, что создавало определенные трудности в обеспечении бесперебойной КВ, УКВ и спутниковой связи. Я дал согласие на работу в Антарктиде и сразу начал активно к ней готовиться. Первое, и самое главное, что нужно было сделать, — это съездить в С-Петербург в Арктический и Антарктический институт, пройти собеседование по специальности и технике безопасности при работе в Антарктиде, а самое главное — пройти медицинскую комиссию. Кроме всего прочего, уже в августе 2004 года, обсудив проблемы радиообеспечения на моей будущей работе, я начал производить закупку недостающей радиоаппаратуры. Параллельно с этим я проходил медицинскую комиссию в С-Петербурге и Москве, что вызывало у меня некоторое волнение. К великому моему счастью, серьезных проблем со здоровьем у меня не оказалось, и я получил положительное заключение медиков, которые разрешили мне работать в Антарктиде в течение двух лет. В очередной визит в С-Петербург мне сделали прививки от каких-то африканских болезней, учитывая предстоящий путь через Африку, и я был оформлен на работу в Антарктиду. Отъезд в Антарктиду планировался на конец октября 2004 года. И вот в воскресенье 24 октября 2004 года наступил день моего отъезда. Весь день я проверял по списку перечень укладываемых вещей, которые я брал с собой. Любимые жена и младшая дочка помогали мне и старались положить побольше теплых вещей и всего необходимого в повседневной жизни. В результате мой громадный рюкзак оказался набит доверху. Мои уверения в том, что я уже получил на складе Арктического института все необходимое для зимовки, не принимались ими в расчет. Позднее, уже в Антарктиде, я с радостью обнаруживал в этом рюкзаке мыло, зубную пасту и прочие мелочи, так необходимые в быту, и охотно делился всем этим с моими новыми друзьями. В Антарктиду мы летели самолётом ИЛ-76 до Кейптауна и потом, через несколько дней, после 6 часов полета

над океаном, наш самолет, преодолев 4200 километров от Кейптауна, стал плавно снижаться для посадки на ледяную полосу аэродрома станции Новолазаревская, где мне предстояло работать до февраля 2006 года. Меня поразило мастерство командира самолета и всех членов экипажа, которые столь филигранно и безукоризненно посадили стотонную машину на ледяную полосу аэродрома. Самолет остановился. Все дружно захлопали в ладоши и прокричали «Ура!». Управлял самолётом Герой России лётчик-испытатель Рубен Есаян. Необходимо отметить, что ИЛ-76ТД — единственный в мире самолет такого типа, который осуществляет взлет и посадку с ледовой полосой в Антарктиде. А ведь это типовой самолет. Я горд за наших летчиков и весь российский народ. Подробно ознакомиться с моей зимовкой в Антарктиде можно на странице в Интернете <http://www.r3hd.ru>.